

Таранец Наталья Александровна

Магистратура

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право

Тенденции и возможные пути модернизации правового регулирования алиментных обязательств в РФ под влиянием института фактического брака

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции и возможные пути правового регулирования алиментных обязательств в России под влиянием института фактического брака.

Ключевые слова: институт фактического брака, фактический брак, сожительство, алиментные правоотношения, алиментные обязательства супругов, медиация.

В настоящее время российское государство признает семью одной из главных ценностей общества, ведь именно наличие крепких брачных отношений позволяет поддерживать устойчивое развитие общества. Однако в последние десятилетия на развитие семейного права в области алиментных обязательств в нашей стране и странах Европы все большее влияние оказывает институт фактического брака или сожительства. Для общества и государства укрепление позиций этого института выливается в проблему повышения социальных рисков. Обоснуем это утверждение.

© Под сожительством (фактическим браком) в основном понимается не зарегистрированный в официальных органах супружеский и хозяйственно-бытовой союз мужчины и женщины [1, с. 15]. Данный союз в подавляющем своем большинстве основывается на эмоционально-чувственных отношениях между партнерами. В то же время, чувствам свойственно меняться и угасать, поэтому отношения в таком союзе непрочны и в большинстве случаев рвутся.

Их непрочность усугубляется и отсутствием прямого обязательства партнеров друг перед другом. Согласно ч.2 статьи 10 Семейного кодекса РФ «права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния» [2], соответственно незарегистрированный – «фактический» брак или сожительство – выходит за рамки правового поля в сфере алиментных обязательств.

Конечно, можно рассматривать фактический брак и как своеобразным первым шагом к официальному браку, однако, как уже было отмечено, в большей части случаев, сожительство ведет к разрыву отношений партнеров с предъявлением друг другу претензий. И разругавшиеся бывшие сожители, оказавшись в тяжелых жизненных условиях, остаются без материальной помощи.

Многовековая практика показывает, что разрыв фактического брака, например, для женщин, попавших в сложную жизненную ситуацию (болезнь, авария, увольнение с работы, болезнь ребенка и т.п.) ставит её на грань выживания и толкает в группу социального риска. Для мужчин состояние в фактическом браке в большинстве своем удобно, так как оставляет им право на разрыв отношений с минимальными материальными потерями, не взирая на последствия пребывания в таком союзе. Существует, конечно, довольно простой выход из этой ситуации – введение фактического брака в правовое поле государства. По этому пути пошли законодатели ряда европейских стран, например Германии. Они разработали систему норм, правил, регулирующих взаимодействие между мужчиной и женщиной, не состоящими в официально зарегистрированных супружеских отношениях, проживающими совместно и ведущими общее хозяйство [3, с. 35].

Социальный кодекс Германии установил признаки фактических брачных отношений (совместное проживание более года, ведение совместного хозяйства и др.), предоставляющие право нуждающемуся фактическому супругу требовать содержания [4]. В принципе, это разумный подход, который отечественному законодателю можно и нужно осмыслить.

Кстати, ранее отмеченный Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года также распространял обеспечительные гарантии брака на лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. Разница между данными случаями заключается в том, что в России 1926 года обеспечительные гарантии брака на лиц, состоящих в фактических брачных отношениях были обусловлены непростой демографической и социально-экономической ситуациями, выражающимися в послевоенных демографических и экономических трудностях, в попытках создания новых «свободных от буржуазных предрассудков» отношений, в том числе между мужчинами и женщинами, общей «неустроенностью» в обществе. В современной Германии, задающей правовой тон в Европе, где все регламентировано и уровень жизни достаточно высок, логика введения обеспечительных гарантий брака на лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, имеет иную мотивацию и это должно настораживать отечественных законодателей.

Действительно, в течение последних 50 лет в европейских странах и странах, тяготеющих к западной культуре, планомерно насаждается идеология отказа от традиционной семьи. Делается это под эгидой соблюдения прав человека, свободы выбора отдельной личностью своей половой ориентации, пропаганды однополых браков, «свободных» отношений между женщинами и мужчинами и т. п. Не заостряя внимания на целях такой идеологии, стоит отметить, что результатом её становится «атомизация» общества, постепенное размывание его традиций, ослабление родственных связей, в том числе в плане неформальных обязательств по отношению друг к другу. Это бесспорно ведет и к резкому спаду рождаемости, так как дети вносят диссонанс в сферу свободных отношений, особенно в мегаполисах, и порождают элементы социальной и материальной ответственности, что не вписывается в предлагаемый массовой культурой образ свободного человека. Результатом данной политики, на фоне периодических экономических и политических кризисов, становится увеличение количества людей, ведущих асоциальный образ жизни, итогом – нарастание социальной напряженности. В странах

Евросоюза периодически вспыхивают крупные массовые беспорядки, с сожжением автомобилей и магазинов, уличными схватками с полицией и т. п. Участниками таких беспорядков является безработная молодежь, люди, ведущие асоциальный образ жизни (наркоманы, алкоголики, бездомные, фанаты спортивных клубов), криминальные элементы, мигранты и т. п. – т. е. граждане, составляющие так называемые «группы риска» в плане социальной безопасности государства. Государство же, в целях общественной безопасности вынуждено осуществлять материальную поддержку этих граждан или применять к ним репрессивные меры.

Не думаю, что ошибусь, сказав, что перечисленные и другие категории граждан, входящие в группы социального риска, не являются носителями традиционных семейных ценностей, и по большей части состоят в неформальных отношениях со своими сексуальными партнерами, если они вообще есть. Поэтому очевидна параллель роста групп риска и фактических браков.

Германское социальное законодательство пытается максимально смягчить социальные риски от этих граждан. Устойчиво высокое экономическое положение страны ей в этом пока способствует. Однако, учитывая тот факт, что в большинстве стран Европы ситуация не такая благостная как в Германии, процесс введения в правовое поле сожительства может в недалекой перспективе дать отрицательный результат в плане нарастания социальной напряженности. В любом случае, легализация фактического брака и борьба с его последствиями не так эффективно «работают» на социальную стабильность в государстве как традиционная семья.

Не обошла описанная тенденция и нашу страну. Тяжелые социально-экономические потрясения в России, неуверенность в завтрашнем дне только способствовали росту числа лиц, не желающих вступать в брак, но и привели к изменению традиционного правового сознания. Сегодня, особенно в больших городах, факт сожительства практически не осуждается обществом открыто, но

и не приветствуется. В случаях разрыва отношений, если нет общих детей, претензии друг к другу предъявляются крайне редко. Часто у сожителей, особенно молодых, нет ни правовых знаний, ни денег, ни желания требовать компенсации за отданные друг другу «лучшие годы жизни». В данной ситуации, часто одна из сторон, как правило, женщина, остается в заведомо худшем материальном положении, и это рассматривается обществом как норма, но норма «заслуженная», в отрицательном понимании этого слова. Естественно, без наличия поддержки родственников, велика вероятность попадание её в так называемую группу социального риска. Это в свою очередь ведет к напряжению социальной ситуации в стране.

Существует довольно распространенное пожелание, что в условиях рыночной экономики государство должно предоставлять больше гарантий группам социального риска, хотя сама логика рыночных отношений этого не предусматривает. К сожалению, наше государство не находит деньги даже на пенсии своим гражданам, поэтому увеличение поддержки данной категории граждан может быть только на словах. В тоже время в России, как много конфессиональной стране, сильны позиции традиционной семьи. Исторический опыт показал эффективность института зарегистрированного брака и его сознательное ослабление или разрушение трактуется обществом как подрыв государственной и национальной безопасности.

Таким образом, в российском обществе постепенно накапливаются противоречия между традиционным семейным укладом и современным «свободным» образом жизни. Учитывая это, российское семейное и гражданское законодательства должны реагировать на сложившуюся ситуацию, взяв лучшее из зарубежного опыта, с учетом традиционных ценностей и опыта. Оно должно формировать семейно-правовые связи таким образом, чтобы они способствовали преодолению социальных рисков при выполнении семьей демографической, интеграционной и обеспечительной функций. Делать это законодательство должно, устанавливая обязательные требования к лицам, вступающим в брак, до заключения брака оценивая пригодность брака для

выполнения основных семейных функций и способность создаваемой семьи предупреждать социальные риски и поддерживать социальную безопасность государства. В случае фактического брака искать приемлемые пути решения обеспечения содержания, основываясь на собственном и зарубежном опыте в этой сфере. В целях профилактики отрицательных социальных последствий сожительства вести правовую работу с населением через СМИ и учебную литературу о возможных способах снижения этих последствий.

Одним из таких способов может быть, например, заключение на основании ст. 421 Гражданского кодекса РФ, договора об установлении обязательства по предоставлению содержания одному из сожителей другим сожителем, в котором размер выплат, их содержание предварительно оговариваются сторонами.

Если рассматривать фактический брак как проверку отношений, также вполне реальным видится заключение предварительного брачного соглашения. Последним можно было бы урегулировать имущественные отношения на базе положений главы 16 ГК РФ (общая собственность), обеспечить алиментные выплаты, предусмотреть пункт, согласно которому родителями детей, родившихся во время действия данного договора, автоматически считаются сожители.

Данные предложения, конечно, будут работать, если стороны ответственно относятся друг к другу и обладают, хотя бы минимумом правовой информации о такой возможности. В качестве механизма для реализации этой возможности может выступить развивающийся в РФ институт медиации (посредничества), введенный в правовое поле с 2011 года на основании Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [5].

Что касается положения дел с юридическим признанием или не признанием фактических браков (сожительства) в РФ и введения алиментных обязательств сожителей по отношению друг к другу, полагаю, что

законодательно признавать такие отношения не стоит, чтобы не создавать «правовую конкуренцию» зарегистрированным бракам.

Литература

1. Левушкин А.Н. Фактические брачные правоотношения: объективная реальность и необходимость правового регулирования // Современное право. 2014. № 3.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

3. Ганага В.В. Публичная природа семейного права в контексте социальной безопасности государства (опыт Германии и России) // Актуальные проблемы российского права. 2015. №5.

4. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

5. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

© Бюллетень Минюста 2019 год № 5